

В своей прошлой жизни Шэнь Минчжэн не полностью осознавал этого. Он просто чувствовал, что ему ужасно не везёт, словно его способность переносить трудности привлекала ещё больше страданий.

После того как корпорация Гуан Ин была приобретена, его контракт перешёл в корпорацию Шэнь. Только после множества ударов он понял, что Шэнь Хуай - лицемерное чудовище. По сравнению с Су Нином, который открыто демонстрировал свою глупость, Шэнь Хуай был всего лишь немного лучше в притворстве, поглощая других более утончённым фасадом.

Все были всего лишь его трамплином.

Он использовал Ли Чу, даже Сан Лэ, который “случайно” упал и позже какое-то время был тайным любовником Шэнь Хуая - очевидно, они были запутаны друг с другом давно.

Тем не менее, Шэнь Минчжэн отказывался быть приручённым. Без связей и поддержки он полз и пробивался сквозь мир развлечений, сталкиваясь с бесчисленными испытаниями половину своей жизни.

Его поливали грязью, игнорировали и предавали - это стало обычным делом. Другие крали его достижения; низкокачественные продукты вытесняли качественные, оставляя горький осадок. То, что другим давалось с небольшими усилиями, ему давалось лишь с десятикратной нагрузкой и усилиями, но все оставалось полным препятствий, как естественных, так и созданных человеком.

Он сталкивался с самыми разными людьми в индустрии - от немногих по-настоящему добрых душ до искажённых монстров с человеческим лицом, скрывающихся повсюду. Добрые страдали, а монстры процветали без препятствий.

Чем глубже он погружался, тем яснее видел. Его юношеские мечты постепенно разрушались; индустрия развлечений не просто вознаграждала страсть и трудолюбие.

Многие артисты были не более чем марионетками, созданными капиталом, словно пустыми оболочками. Чем ярче свет прожекторов, тем больше ползало за ними паразитов.

Шэнь Минчжэн цеплялся за свои принципы и отказывался идти на компромиссы. Со временем он работал айдолом, певцом, актёром и даже за кулисами, в конце концов освободившись от контракта, когда ему было почти сорок.

Недоедание в юности, длительные болезни с молодости и травмы среднего возраста от экшен-сцен преследовали его. Тяжёлая депрессия, изоляция, зависимость от горстей лекарств каждый день. Для публики он был способным актёром, работавшим над популярными проектами, но никогда по-настоящему не поднялся из-за бесконечных скандалов и слишком многих врагов. У него было немного денег, и даже большая часть гонораров осталась в подвешенном состоянии, когда он уходил.

Но теперь это уже не имело значения.

Он чувствовал, что его тело больше не выдержит, и хотел оставить одно последнее произведение.

Фильм, который он снял и в котором сам играл, “Живя к смерти”, занял у него пять лет, исчерпав все сбережения, энергию и жизненные силы. От сценария до музыки, от света до режиссуры - прикосновение Шэнь Минчжэна присутствовало в каждой части, отражая его

собственный опыт в самой сырой форме.

Несмотря на смертельную болезнь, в фильме не было ни тени уныния; напротив, его блестящий, яркий визуальный стиль потряс зрителей. Фильм дошёл до премии “Шип”, высшей художественной премии, номинированной на “Лучший фильм”, “Лучшего режиссёра” и несколько актёрских наград.

Премия “Шип” когда-то была величайшей мечтой Шэнь Минчжэна. Как воин, он шёл этим тернистым путём шаг за шагом, наконец достигнув сверкающей короны.

Все считали, что это было предрешиено. Однако на церемонии награждения произошло неожиданное - победителем премии “Шип” стал другой фильм, “Имя розы”.

Фильм был неплох. Это было масштабное сотрудничество нескольких компаний с огромным бюджетом, многочисленными камео звёзд и, что важно, финансированием семьи Шэнь.

Любой мог увидеть, что по сравнению с “Живя к смерти”, “Имя розы” было ни в какое сравнение, но престижная премия “Шип” объявила его победителем.

Когда церемония транслировалась в прямом эфире, Шэнь Минчжэн лежал на больничной койке, наблюдая, и наконец признал - он проиграл.

Он потерял не только награду. С момента входа в индустрию он потерял все.

Даже награду “Шип”, о которой он мечтал, была запятнана.

Словно раненный воин, тянущийся к сияющей короне, предназначенной для него, видел, как она рассыпалась в пыль при прикосновении, оставляя лишь пустоту.

Если бы это было всё, он мог бы просто смириться с ещё одним горьким разочарованием.

Но затем глава семьи Шэнь принял награду. Пожилой мужчина с добрыми глазами, а также продюсер фильма, говорил дрожащим голосом, опираясь на трость.

[Этот фильм был создан для моей любимой дочери, которая давно пропала. Главная героиня основана на ней. Эта награда когда-то была её мечтой, подарком для неё. Даже сейчас я жду, когда она вернется домой.]

Глава, сжимая награду, достал старые карманные часы с фотографией дочери в юности и пробормотал:

[Я стар. Не знаю, увижу ли я тебя снова, Роуз. Шэнь Роуз, моя дочь, где бы ты ни была, надеюсь, ты увидишь этот фильм и позволишь мне увидеть тебя ещё раз.]

Его искренние слова тронули зрителей до слез и аплодисментов.

HD-камера чётко запечатлела изображение. Шэнь Минчжэн не мог ошибиться.

Это было лицо его покойной матери.

В этот момент что-то щёлкнуло в его сознании. Он понял, почему Шэнь Хуай и другие безжалостно преследовали его, не желая дать ему блеснуть. Даже когда Шэнь Хуай в конце концов потерпел поражение, он смотрел на него со скрытой истиной.

Так вот оно что. Так вот оно что.

В ту ночь Шэнь Минчжэн закрыл глаза на больничной койке, задыхаясь и не желая отпустить.

И в этой тишине странный голос подтвердил истину: это извращённое родословное дерево приготовило жестокий финал для последней главы его жизни.

Затем он открыл глаза, переродившись.

Переродился за два месяца до подписания контракта с Гуан Ин, где всё началось.

Но уставший, измотанный главный герой уже был истощён.

Шэнь Минчжэн сидел в своей тёмной, тесной арендованной комнате три дня, обдумывая всё. Этот мир казался бессмысленным, но жить в нем приходилось.

Но с шансом начать заново, зачем быть ягнёнком на заклятие?

Итак, он вернулся домой и забрал вещи матери. Несмотря на пренебрежение со стороны его алкоголика-отца, её вещи были целы - фотоальбомы, украшения, даже записи о рождении и больнице.

Он скопировал всё, что мог, взяв только одно.

Любимое рубиновое кольцо матери, специально разработанное. Она когда-то шутила, что это семейная реликвия для его будущей невесты. Только теперь он понял, что на нём был герб семьи Шэнь.

Встретить главу семьи Шэнь в столице было сложно, но для того, кто прожил две жизни и хорошо знал семью Шэнь, Шэнь Минчжэн справился. За десять дней он воспользовался шансом; ему даже не пришлось подходить к старому самому. Достаточно было, чтобы кольцо было замечено при случайном соприкосновении - и семья Шэнь придёт к нему.

И действительно, всё дальше шло гладко.

Когда глава семьи Шэнь обнял его и заплакал, Шэнь Минчжэн носил настолько убедительное выражение эмоций, что никто не мог заметить холодную равнодушность внутри.

Воин, который всю жизнь боролся, теперь откладывал меч. Он больше не будет погран, а станет величайшим драконом среди всех.

С новым стартом Шэнь Минчжэн теперь имел силу и поддержку, чтобы влиять на исход оригинальной истории, направляя её к другому финалу.

Корпорация Шэнь изначально не планировала инвестировать в четвёртый сезон Idol Star Map. Первые три сезона были посредственными, и, следуя оригинальному сценарию, шоу не закончилось бы хорошо.

Благодаря безрассудным действиям Су Нина и компании Гуан Ин, шоу, охваченное скандалами, было принудительно остановлено прямо перед финалом.

Шэнь Минчжэн настоял на инвестициях не просто чтобы противостоять Шэнь Хуаю. У него не было одержимости Шэнь Хуаем - в прошлый раз он проиграл семье Шэнь, а не Шэнь Хуаю. Для него Шэнь Хуай был несущественен.

Само шоу имело потенциал взорваться. Несмотря на ограниченные инвестиции, оно с самого начала привлекало приличную аудиторию, с несколькими очень талантливыми стажёрами. Только плохое управление, нехватка ресурсов и несколько экстремальных личностей вызывали его провал.

Он инвестировал, и качество шоу резко улучшилось, став мгновенным хитом.

Шэнь Минчжэн советовал главному режиссёру Чэнь Юань строго управлять стажёрами, и она это сделала. С такой строгой дисциплиной Су Нин не осмеливался создавать проблемы. Хотя его дразнили Шэнь Хуай и Сан Лэ, он был осторожен перед камерами, иногда шепча колкие замечания, но не причиняя реального вреда.

Так шоу какое-то время шло гладко, минуя исходный критический момент.

Но незадолго до финала небольшая ошибка открыла лазейку. Вскоре вспыхнула запланированная медиа-буря. Казалось, в производственной команде были шпионы Шэнь Хуая.

Сегодня Шэнь Минчжэн вычислил предателей и провёл день с режиссёрами, обсуждая контрмеры. Он был готов, но гнев публики достиг пика, и даже боги не могли мгновенно изменить ситуацию.

Неожиданно Су Нин продолжал вести себя странно.

В тот вечер сотрудники срочно позвонили режиссёру, сказав, что кто-то забрал его. Шэнь Минчжэн проверил записи и узнал в машине Цзян Чэньфэна.

Это заставило его вспомнить Ли Чу.

Все снова казалось следовать старому сценарию. Когда Су Нин окажется в углу, Ли Чу снова будет несчастлив.

Жертва Ли Чу была лишь манипуляцией Шэнь Хуая. Это не спасло бы Чжоу Чуньцин, так что эта грязная сделка не могла пройти.

Итак, Шэнь Минчжэн прибыл в “Реку весеннего хорька”, чтобы забрать Ли Чу.

Повторение прошлого испортило ему настроение. Когда он припарковался в подземном гараже, тревога продолжала грызть его - до того момента, пока кто-то внезапно не открыл дверь машины, нарушив его размышления.

Он опоздал на шаг.

Су Нин уже спас Ли Чу и даже дал взбучку Цзян Чэньфэну.

Какой сюрреалистичный поворот.

Чэнь, помощник Шэнь Минчжэна, едва знакомый с молодым господином Су, сумел рационализировать странное поведение. Но для Шэнь Минчжэна это было непостижимо.

— Разве Су Нин действительно мог это сделать?

Первой мыслью было, что Су Нин тоже мог переродиться.

Но он не узнал Шэнь Минчжэна; его вопрос через окно машины звучал искренне.

Возможно, он всё-таки не переродился.

По пути обратно Шэнь Минчжэн постоянно размышлял о странностях Су Нина, пока Чэнь Тао не высадил его и не напомнил о расписании:

— Завтра пресс-конференция в Гуан Ин. Они не хотят, чтобы Су Нин уходил, а режиссёр Чэнь Юань так зла, что отказывается приходить. Продюсеры хотят, чтобы вы были там, чтобы удерживать ситуацию. Что думаете...?

Хотя Чэнь Юань не собиралась идти, Шэнь Минчжэн, как главный инвестор, уже сделал максимум. Чэнь Тао собирался отказаться за него, но Шэнь Минчжэн сказал:

— Су Нин... я пойду завтра.

— А? — Чэнь Тао был удивлен, затем кивнул. — Ладно, я организую это.

Помощник Чэнь подумал: “Сегодня с младшим Шэнем что-то не так”.

На следующее утро Ли Чу, всё ещё сонный, проснулся от запаха завтрака.

Снаружи было светло. Открыв глаза в незнакомой комнате, он на мгновение растерялся.

Запах алкоголя полностью исчез, а запах снаружи стал сильнее.

В полусне Ли Чу направился к источнику аромата, постепенно добравшись до гостиной, где увидел Су Нина в фартуке с миской супа. На мгновение ему показалось, что он всё ещё во сне.

Су Нин взглянул на него и сказал:

— Идеальное время. Садись и ешь. Оно ещё горячее.

Ли Чу, всё ещё немного растерянный, сел автоматически. Обычно он старался вести себя послушно, но сегодня почему-то не мог оторвать взгляд от Су Нина.

Су Нин носил формальную серую рубашку, совсем не похожую на вчерашнюю прозрачную, яркую айдольскую. Его окрашенные в ирисово-голубой волосы были вымыты, но не подстрижены, аккуратно уложены, делая его мягче.

Старая причёска Су Нина в виде хвоста волка подходила его лицу “плохого парня”, хотя для Ли Чу он всегда выглядел как собака с растрёпанной шерстью.

Но теперь он как-то казался сдержанным и спокойным, в очках с проволочной оправой. Вместо растрёпанной собаки он выглядел скорее как утонченный негодяй.

Похоже, странное поведение Су Нина продолжалось.

И он должен был признать, что внешность Су Нина действительно подарок с небес.

Ли Чу, полный внутренних монологов, но наполовину проснувшийся, сел механически. Увидев завтрак, он замер.

Еда была простой - миска горячего супа с лапшой, хрустящими овощами и толстыми кусками говядины. Бульон пах насыщенно, наполненный мясом и овощами. Рядом лежал небольшой цельнозерновой бутерброд с мягким жареным яйцом и свежими ягодами возле.

Ли Чу сидел на диете, чтобы сохранить фигуру айдола, несколько дней обходясь без полноценного питания. После прошлой ночи он был истощён и голоден.

Завтрак не выглядел купленным; от супа шёл пар в кастрюле на кухне. Никого рядом не было, и он никак не мог приготовить это во сне. Это должен был быть Су Нин.

Су Нин умеет готовить? Это безопасно есть? Он отравит меня?

Ли Чу колебался.

Су Нин заметил это и сказал:

— Это гречневая лапша. Я контролировал углеводы, а остальные ингредиенты сбалансированы. Ты не поправишься.

Через мгновение он добавил, смягчив тон:

— Получилось хорошо. Попробуешь?

Ли Чу: ...

Почему-то слова Су Нина звучали как уговаривание ребёнка. После некоторого сопротивления голод победил. Он взял палочки.

Ладно, буду есть!

Раз уж иду к разорению, можно хотя бы поесть вдоволь!

<http://bllate.org/book/17168/1607328>